

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента Грушевской Елены Сергеевны

о диссертации **Ивановой Татьяны Евгеньевны** на тему

«Языковая личность в искусствоведческом дискурсе:

лингвопрагматический аспект»

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

10.02.19 - теория языка (Майкоп, 2022, 158 с.)

Представленное научное сочинение Ивановой Т.Е. посвящено выявлению и описанию лингвопрагматических особенностей реализации профессиональной языковой личности в искусствоведческом дискурсе.

Весьма интересен и перспективен в аспекте анализа комплексной когнитивно-прагматической специфики искусствоведческого дискурса объект данного исследования, а именно: языковая личность, репрезентированная в искусствоведческом дискурсе как гетерогенном семантическом пространстве.

Основная цель диссертационной работы заключается в том, чтобы осуществить системный дискурсивно-когнитивный анализ искусствоведческого дискурса, а также показать специфику профессионализма языковой личности обозначенного дискурса.

Материалом исследования послужил фундаментальный труд Г.Ю. Стернина «Художественная жизнь России 30-40-х годов XIX века». Выбор данного языкового материала закономерен, понятен и обусловлен спецификой его актуализации в семантическом пространстве искусствоведческого дискурса и профессиональном сознании языковой личности.

Языковое пространство искусствоведческого дискурса рассматривается автором в настоящем исследовании в совокупности с прагматическим, социокультурным и психологическим факторами как целенаправленное социальное действие. Делается весьма удачная попытка представления языковой личности посредством сочетания коммуникативно-компетентностного, лингвокогнитивного и мотивационно-прагматического

уровней, что неизбежно обуславливает, по мнению, автора коммуникативно-прагматические компетенции профессиональной личности искусствоведческого дискурса различными сферами деятельности искусствоведа и жанровой структурой видов искусства (согласно первому положению на защиту).

Особая ценность работы состоит в том, что она задаёт новую перспективу исследования проблемы искусствоведческого дискурса, состоящую в анализе его структурообразующих параметров и специфических особенностей его языковой личности.

Диссертационное исследование Ивановой Т.Е. построено логически четко и последовательно. От представления содержательной (концептуальной) характеристики искусствоведческого дискурса в лингвистической научной парадигме диссертантка плавно переходит непосредственно к (лингвистическому) анализу языковых средств которые эксплицитно и/или имплицитно представляют языковую личность в прагматическом, семантическом и коммуникативном структурировании текстового пространства искусствоведческого дискурса.

Убедительно исследуя вербализацию эстетической коммуникации в текстово-дискурсивном пространстве искусствоведения, автор доказательно представляет языковую личность, как личность профессиональную, «способную осуществлять собственную профессиональную деятельность на основании приобретенного интеллектуального и практического опыта, специальных знаний, ценностей и личностных наклонностей» (стр.50).

Актуальность рецензируемого диссертационного исследования, не вызывает сомнений и обусловлена антропоцентризмом современной лингвистики, что наиболее ярко и отчётливо манифестируется в искусствоведческом дискурсе. Автор работы справедливо считает насущным вопрос определения профессионализма языковой личности искусствоведческого дискурса.

Диссертация включает введение, две главы, заключение, список теоретической литературы (155 источников), список словарей и справочников (10 источников), а также список использованных источников языкового материала (1 позиция).

Во Введении обосновывается актуальность работы, определяются её объект, предмет, цель и задачи, указываются методы исследования, источники эмпирического материала, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе **«Искусствоведческий дискурс в лингвистической научной парадигме»** автор представляет семантическое пространство искусствоведческого дискурса и когнитивные ресурсы составляющие его, планомерно и последовательно переходя от его параметров, как отражения его системных свойств, к описанию лингвистических средств и приёмов, представляющих процедуру общения в дискурсивном искусствоведческом пространстве, а также к выявлению факторов обуславливающих специфику профессионализма его языковой личности, и к исследованию средств формирования и интерпретации текста искусствоведческого характера. Здесь же диссертант закономерно говорит о гетерогенной и синкретической природе искусствоведческого дискурса.

Вторая глава **«Профессиональная языковая личность в искусствоведческом дискурсе: специфика реализации»** посвящена специфике реализации профессиональной языковой личности в искусствоведческом дискурсе. Здесь крайне интересны размышления автора о специфической концептосфере искусствоведческого дискурса, что позволило в дальнейшем автору показать «тесное взаимодействие в текстово-дискурсивном пространстве искусствоведения специальной терминологии с философской и культурологической лексикой» (стр. 135 диссертации). Представляет интерес анализ прецедентных феноменов, благодаря которым

«реализуется отсылка к культурным объектам в целом, фиксирующим доминанты культурного пространства» (стр. 98 диссертации).

Комплексное исследование лингво-прагматического потенциала профессиональной языковой личности свидетельствует о научной новизне диссертации, а углубление представлений о профессиональной языковой личности, расширение концепций интертекстуальности и прецедентности, уточнение особенностей вербализации эстетической коммуникации свидетельствуют о теоретической значимости работы.

Практический материал исследования разнообразен, оригинально и интересно представлен и убедительно доказывает выдвинутые на защиту положения, касающиеся специфики функционирования искусствоведческого дискурса, содействуя дальнейшему развитию антропоцентрической парадигмы и расширяя представление о репрезентации ментальных единиц через вербализацию в языке. Иллюстративный материал аргументированно демонстрирует профессионализм языковой личности, ярко представляя все её характеристики в системе личностных ценностей.

Сказанное доказывает практическую ценность исследования, результаты которого могут найти применение в вузовских курсах по теории языка, теории коммуникации и лингвистическому анализу текста.

Особая ценность работы состоит в том, что она задаёт новую перспективу исследования проблем прецедентности, интердискурсивности и интертекстуальности, что соответственно ведёт к более глубокому проникновению в любой тип дискурса и анализу профессионального языкового сознания. Отмечая актуальность, теоретическую и практическую значимость исследования, новые выводы над сложным материалом, прозрачность изложения, доказательность иллюстративного материала, подчёркивая серьёзность и самостоятельность исследования, хочется, тем не менее, задать ряд вопросов, которые не могут не возникать при исследовании подобного рода лингвистических явлений.

Первый вопрос связан с использованием термина «продюцент» (48 раз), который превалирует над термином адресант (37 раз). Хотелось бы узнать синонимичны ли эти понятия для автора? И чем вызвано обращение к термину «продюцент»?

Второй вопрос касается использования термина «прагматикон» на странице 84. Что понимается под этим термином? И что включает в себя прагматикон профессиональной языковой личности искусствоведческого дискурса.

Третий вопрос касается искусствоведческого дискурсивного пространства. На стр. 111 автор утверждает, что «в искусствоведческое дискурсивное пространство не проникают, например, тексты о покупке произведений живописи или прикладного искусства на аукционах разного масштаба и не закрепляются в нем», но в самом тексте диссертации автор неоднократно говорит о том, что «в текстово-дискурсивном пространстве искусствоведения эффективно взаимодействуют элементы научного, художественного и публицистического дискурсов, в него также включаются, по мере необходимости, рекламный дискурс, дискурс массмедиа и PR.» (стр. 139).

Четвёртый вопрос касается суггестивного воздействия в концептуальном пространстве искусствоведческого дискурса. По мнению автора, «основной целью искусствоведческого дискурса следует признать его медиаторную функцию, т.к. он становится посредником между автором и реципиентом (зрителем или слушателем). В задачи искусствоведа входит декодировать авторское сообщение, транслируемое посредством невербальных знаков, при этом искусствоведческий дискурс предстает как вербальный результат речемыслительной деятельности искусствоведа.» (стр. 19) Возникает вопрос: какие параметры обуславливают суггестивность в искусствоведческом дискурсе?

И последний вопрос: на странице 53 автором представлен комплекс приоритетных профессиональных качеств искусствоведа. Возникает вопрос: целесообразно ли включение в этот комплекс ещё и дивергентного мышления?

К сожалению, в тексте диссертации встречаются стилистические, грамматические и орфографические ошибки, частотность которых, однако, не велика и остается в пределах статистической погрешности.

Заданные вопросы носят частный характер. Они не преуменьшают общие достоинства и качество работы. Диссертация представляет собой многоаспектное, самостоятельное исследование искусствоведческого дискурса и анализ функционирования в нем профессиональной языковой личности.

Диссертация отличается научной значимостью, основательностью и доказательностью положений, лёгших в её основу. Результаты исследования и выводы автора вносят значительный вклад в наше представление о языковой личности искусствоведческого дискурса и развивают основные положения, касающиеся общей теории дискурса, выделяя особенности искусствоведческого дискурса, как носителя информации о социально-культурном менталитете нации.

Автореферат и девять публикаций автора, в том числе три статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, полностью отражают основное содержание диссертации. Всё вышеизложенное позволяет заключить, что диссертационное исследование «Языковая личность в искусствоведческом дискурсе: лингвопрагматический аспект» тематически и содержательно соответствует паспорту специальности 10.02.19 - Теория языка, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение проблемы, имеющей значение для развития лингвистического знания, и соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным

постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), а ее автор, Татьяна Евгеньевна Иванова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Е.С.

Грушевская Елена Сергеевна

Доцент кафедры английской филологии факультета романо-германской филологии;

Доктор филологических наук (10.02.19 - теория языка), доцент;

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149;

elena_grush@mail.ru;

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Министерство науки и высшего образования РФ;

Доцент.

25.08.2022 г.

Грушевской Е.С.
Е.С.Г.